

А.М. Родригес

КУВЕЙТСКИЙ КРИЗИС 1990–1991 ГОДОВ И ВСПЛЕСК ЭКСТРЕМИЗМА В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Статья посвящена резкому обострению внутривнутриполитической ситуации в саудовском королевстве. В принципе это стало логическим итогом многократно усложнившихся процессов социально-экономического развития, но катализатором послужила оккупация Кувейта Ираком и последующая «Война в заливе» (1990–1991). Очень важным обстоятельством стало то, что Саудовская Аравия оказалась непосредственно втянутой в конфликт. Опасаясь иракской угрозы, королевский клан дал согласие на размещение на территории королевства огромного контингента западных военных сил (около 600 тыс. человек) во главе с США. Это немедленно вызвало всплеск негодования значительной части общества, активно подогреваемого наиболее ортодоксальными ваххабитскими улемами (религиозными авторитетами) и большей частью низших богословов, включая многочисленных студентов религиозных образовательных учреждений (школ, медресе, духовных университетов и т.п.). С другой стороны, в конфликт оказались втянуты достаточно широкие сформировавшиеся за последнее время и прозападно настроенные новые группы средних слоев городского общества (интеллигенция, новые служащие и офицерство, люди свободных профессий и, наконец, борющиеся за свои права женщины). Эти группы населения в противоположность традиционалистам рассчитывали на послевоенную либерализацию, религиозные послабления, открытость общества. Их надежды были быстро и жестко развенчаны. Особо негативные последствия в этот период для общества имела предшествующая тактика саудовского правительства по негласной поддержке радикальных движений и террористических организаций за рубежом. При этом власти способствовали присоединению к этим организациям религиозных фанатиков из своего государства. Однако в новых условиях обратно на борьбу за «чистоту ислама» устремились свои граждане, прошедшие обучение и практику в горячих точках, а также их единомышленники и подельники из других стран. Королевский дом оказался между двух огней. Политический кризис вызвал беспрецедентную волну терроризма, направленную прежде всего против иностранных представительств и военных баз.

война, экстремизм, улемы, цензура, общество, теракт.

Кувейтский кризис и «Война в заливе» (1990–1991) открыли новую страницу в истории саудовско-американских отношений, став в то же время мощным катализатором развития исламского движения внутри королевства. Фахд, король Саудовской Аравии, вынужден был принять западную и прежде всего американскую помощь, и впервые крупные немусульманские подразделения (более полумиллиона, из которых подавляющее большинство были американскими) появились на священной земле ислама. Присутствие в Саудовской Аравии полумиллионного американского военного контингента, включая женщин, создало серьезные проблемы для ваххабитского королевства. Эта ситуация никого из саудовских граждан не оставила равнодушной, а многими была воспринята как оскорбление их религиозных чувств, особенно когда американские телекомпании показали выступления танцующих женщин перед американскими солдатами в Дахране. В ответ на распространение таких настроений король Фахд был вынужден пригласить в Мекку 350 исламских авторитетов, которые обсуждали «теологическую законность» обращения к немусульманским войскам для защиты королевства¹.

Однако улемы-экстремисты, полиция нравов и многие другие ортодоксально настроенные группы общества заявили, что вестернизированная либеральная интеллигенция вступила в тайный сговор с американцами, чтобы уничтожить устои саудовского общества. «Исламские кассеты» с проповедями неофундаменталистских проповедников широко распространялись в стране².

Военная победа над Ираком не стала поводом для ликования в государстве. Скоротечность военной операции, в результате которой арабо-мусульманская армия была разгромлена неверными, напоминала о шестидневной войне с Израилем. В кругах саудовских националистов стали высказываться мысли о том, что их страна была лишь использована США и выигравшей стороной можно считать только сионистов и американцев³.

¹ Abir M. Saudi Arabia: Government, Society, and the Gulf Crisis. L. ; N. Y., 1994. P. 74.

² Abir M. Saudi Arabia: Government, Society, and the Gulf Crisis. P. 78.

³ Аль-Кодс аль-Араби. 1991. 5 мая.

Вряд ли многие саудовцы, наблюдая торжества, устраиваемые американцами, полностью разделяли их чувства. Примешивавшееся при этом унижение впоследствии привело к появлению религиозно-националистической реакции против американцев.

Довольно скоро победные режиссерские постановки пошли на убыль, уступая место размышлениям о результатах этой войны и месте в ней Саудовской Аравии. Стало появляться все больше вопросов, которые задавали себе представители как либеральной интеллигенции и среднего класса, так и консерваторов, составляющих большинство населения страны.

Некоторое ослабление цензуры и облегчение доступа к мировым СМИ привели к появлению своего рода свободы слова, что способствовало популяризации требований перемен в королевстве и реформ политической системы в период, предшествующий началу операции «Буря в пустыне» и во время ее осуществления. Впервые такие дебаты на политические темы носили открытый характер; все более усиливались требования большего участия граждан в принятии решений, большей подотчетности правящих кругов и прекращения коррупции.

Технократы стремились добиться права публично излагать свое мнение по различным вопросам без страха оказаться впоследствии подвергнутыми остракизму или получить ярлык «кяфира» – «безбожника». Но некоторые не ограничились этим и зашли еще дальше, потребовав право создавать политические организации.

Предприниматели из рядов нетитулованной буржуазии, не чувствовавшие уверенности в завтрашнем дне ввиду продолжающегося спада, испытывали раздражение монополизацией сферы бизнеса членами королевской семьи. В этом плане их чувства перекликались с улемами-нонконформистами, которые более не желали терпеть неумеренность Саудидов и проявления несправедливости в королевстве.

«Война в заливе» стала причиной возникновения атмосферы политического инфитаха (открытости), до того никогда не имевшей места в королевстве. Возросшее присутствие в стране иностранцев породило иллюзию того, что пришло время перемен. Обстановка открытости, в которой у многих появилось ощущение того, что страна созрела для важных политических изменений, привела к появлению четко выраженных требований реформ. Подобные устремления проявлялись по всему королевству, особенно в Эр-Рияде и главных городах Хиджаза, Асира и Восточной провинции, и объединили либералов и ортодоксов. Конечно, их восприятие войны и ее значение сильно отличалось. Но в то же время существовало немало общих моментов. Так, и те и другие были критично настроены к двойным стандартам Саудидов, коррупции, семейственности, объединяло их также стремление к большему участию в выработке политических решений.

Тем не менее, всплеск активности либерально настроенной интеллигенции в последние месяцы 1990 и начале 1991 года постепенно сменялся периодом отрезвления. Она начала осознавать, что по мере увеличения мощи сил международной коалиции и приближения поражения Ирака сила и авторитет монархического режима растет и соответственно уменьшается вероятность проведения им серьезных реформ в политической сфере. Стало очевидным, что Саудовская Аравия находится совсем в ином положении, нежели Кувейт, и саудовская либеральная оппозиция не получит той поддержки со стороны западных СМИ, которой пользовалась оппозиция эмирата.

В этих условиях 43 общественных деятеля (умеренно-либеральные бизнесмены, писатели и журналисты из Хиджаза, Неджда, Асира и Восточной провинции) отправили королю Фахду открытое письмо. Причем существовало несколько версий этого послания, опубликованных различными газетами (каирской и несколькими иорданскими) ⁴.

Из опасений быть причисленными к противникам режима авторами письма подчеркивалось уважение к монарху и принципам существующей в стране системы правления. В петиции содержался призыв создать муниципальные, районные и провинциальные советы, ввести основной порядок управления, обуздать активность полиции нравов, а также значительно смягчить цензуру печатных изданий.

Возможно, одним из важнейших в этой петиции является требование равенства всех граждан перед законом, невзирая на расу, происхождение, социальный статус и пол (в последнем случае авторы, видимо, хотели подчеркнуть свою солидарность с попытавшимися сесть за руль женщинами). Вместе с тем все это было весьма неконкретным и давало возможность двоякого толкования. Ведь в случае распространения данного требования на представителей королевской фамилии подписавшие письмо либералы оказались бы среди ярых противников существующей

© Родригес А.М., 2018

⁴ Компас / ИТАР-ТАСС. М., 1991. 4 сент.

системы правосудия (когда принцы фактически не подвергаются наказанию), а этого они, судя по всему, как раз и не хотели. Поэтому авторы, предлагая королю обеспечить соблюдение основных прав человека, старательно избегали любых проявлений сомнения в исламе и всячески подчеркивали, что их требования должны пониматься в контексте мусульманских законов. Соглашаясь с тем, что Коран – это слово божье, они лишь намекнули на подверженность совершению ошибок тех, кто данное слово трактует. А посему этим должны заниматься независимые улемы, а не назначаемые правительством⁵.

В целом изменения, предлагавшиеся авторами открытого письма королю Фахду, были намного менее радикальными, чем те, что требовала либеральная интеллигенция в начале 1980-х годов. В этой петиции даже не упоминался основной закон, призванный ограничить власть монарха и улемов. Фактически в основу письма лег ряд требований, циркулировавших в среде хиджаской интеллигенции осенью 1990 года. Однако они были сглажены, приняли более нейтральный вид и стали носить скорее характер желательности. Вероятно, не скрывавшие своего авторства либералы хотя и приняли меры к тому, чтобы сделать документ более удобным для предъявления королю, все же всерьез опасались репрессий, подобных тем, которым подверглись женщины-демонстрантки. Безусловно, саудовская интеллигенция предчувствовала грядущее сворачивание свобод, завоеванных до и во время боевых действий с Ираком, и испытывала в связи с этим растущее беспокойство.

Действительно, вскоре после завершения военной кампании против Ирака и быстрого вывода иностранных войск в строгом соответствии с графиком король Фахд предпочел не экспериментировать и пошел на восстановление довоенных консервативных порядков в стране. Была ужесточена цензура продукции СМИ. Сотни сотрудников полиции нравов, выведенные осенью 1990 года из Восточной провинции в Хиджас с целью избежать возможных трений с иностранными военнослужащими, были возвращены в аш-Шаркийю, где они с новым рвением принялись выполнять свою работу⁶.

Основная часть американских сил (но не все) и полчища иностранных журналистов покинули святую землю через четыре месяца после окончания войны. И королевство стало постепенно возвращаться к своим старым традициям. За несколько дней были публично обезглавлены 16 контрабандистов и уголовных преступников. Начиная с августа 1990 года, король по настоятельной просьбе Белого дома приостановил казни, тогда не выгодно было шокировать международную общественность. Но теперь уже нужно было доказать, что присутствие почти 500 тысяч «неверных» солдат ни в чем не изменило нравы страны⁷.

Однако годы, прошедшие после последней (пока) войны в регионе, привели к серьезным изменениям в королевстве. Наиболее значимая часть из них – появление растущего исламистского движения. Вплоть до начала войны большинство исламистских групп воздерживались от прямого вызова правительству, но война изменила ситуацию: между ними и властями произошел целый ряд конфликтов, в основе которых лежали требования по отмене любых светских нововведений. Например, группа крайне ортодоксально настроенных богословов во главе с шейхами Ибн-База и аль-Аудахом, оспорили публичное разрешение короля об открытии в стране кинотеатров. Они заявили, что если появится хоть один «дом дьявола», то все они покинут страну. Королю пришлось отменить свое решение⁸.

В мае 1993 года исламисты бросили еще более резкий вызов властям, объявив о создании первой правозащитной организации «Комитет в защиту законных прав» (КЗЗП). Правда, понимание «комитетом» прав человека не вписывалось в обычные стандарты, а предполагались так называемые аль-хукук аш-шарайя – права шариата, то есть полный диктат норм шариата. Особо осуждались тесные связи Саудовской Аравии с Западом, особенно с США.

Пытаясь перекрыть каналы финансирования исламистов, правительство пошло на беспрецедентный шаг, лишив саудовского гражданина Усаму бен Ладана (апрель 1994 года) гражданства. В сентябре 1994 года арестовали лидеров исламистов шейхов Сальмана аль-Аудаха и Сафара аль-Хавали. Позже были схвачены несколько сотен их последователей, которые вышли на улицы города Бурайда, чтобы выразить свой протест. Тогда же король Фахд впервые употребил термины «фундаментализм» и «исламизм», ранее считавшиеся выдумкой сионистской пропаганды для очернения правоверных мусульман (7 октября 1994 года).

⁵ Там же. 11 сент.

⁶ Там же. 1990. 2 нояб.

⁷ Gause F.G. Saudi Arabia: Desert Storm and after. Florida, 1993. P. 112.

⁸ Аль-Кодс аль-Араби. 1992. Aug. 12.

В апреле 1995 года поступили сообщения об аресте 300 улемов. В ответ «Исламское движение за перемены», считающееся ветвью «Исламского джихада», потребовало немедленного вывода с территории страны всех американских военнослужащих и ликвидации военных баз. На это предупреждение всерьез никто не отреагировал. Тогда 13 ноября Центр подготовки саудовской национальной гвардии стал объектом теракта, в результате которого погибли 5 американцев, 2 индийца, а еще 60 человек получили ранения. Ответственность за него взяли ранее неизвестные «Тигры залива» и «Последователи Аллаха».

23 апреля 1996 года по саудовскому телевидению были показаны четверо арестованных саудовцев, признавших в организации взрыва в Эр-Рияде. В ходе допросов они заявили о том, что инструкции по подготовке теракта получили от некоего «специального комитета», возглавляемого бен-Ладеном⁹.

Уже через несколько дней с необычно откровенным заявлением выступил министр внутренних дел принц Наиф и предупредил союзников-американцев о возможности новых терактов.

Опасения министра подтвердились. 25 июня 1996 года, вскоре после казни обвиняемых в эр-риядском теракте, последовал еще один и с более тяжелыми последствиями – 23 погибших и 345 раненых – на американской военной базе в аль-Хобаре. Позднее ответственность за этот акт взяла на себя также ранее неизвестная «Группа имени Абдаллы Хузайфи» и «Исламское движение за перемены», которые независимо друг от друга объявили целью проведенной акции вывод американских войск с территории Саудовской Аравии и выступили с угрозами новых терактов. Спустя некоторое время выяснились новые обстоятельства происшедшего. Так, по утверждению газеты «Уолл-Стрит джорнэл», через два дня после взрыва в личные резиденции старших членов правящей семьи одновременно поступили сообщения по факсу, в которых они предупреждались о новых акциях, если американское влияние в стране не будет ограничено. Учитывая, что номера частных факсов принцев недоступны общественности, газета сделала вывод о том, что какую-то связь с терактами могли иметь представители саудовских спецслужб или исламисты внутри самой династии Саудидов¹⁰.

Как бы то ни было, экстремистам удалось посеять страх и заставить с собой считаться. В частности, американцы приняли решение о передислокации основной части своих войск на военно-воздушную базу аль-Хорадж в пустыне к югу от Эр-Рияда, куда затруднен доступ террористам, а для остальных граждан США на территории королевства вводились жесткие ограничения.

Кроме того, саудовские власти не позволили ФБР допросить четырех арестованных по делу теракта в Эр-Рияде и произвести свои собственные следственные действия на территории страны. Это вновь привело к росту недоверия в саудовско-американских отношениях. Влиятельные члены конгресса США тут же вспомнили, как в апреле 1995 года саудовские власти сорвали операцию американских спецслужб, намеревавшихся арестовать в аэропорту г. Джидды подозреваемого в терроризме Имада Мугнийю, а также то, что саудовцы не препятствуют ливийцам совершать хадж вопреки санкциям ООН и т.д.

Крайняя озабоченность саудовского режима расширением деятельности экстремистов, вызывавшим нежелательный резонанс в мире, сподвигла его на решительные действия, которые вылились в очередную волну арестов, в основном затронувшую шиитов. Сложно сказать, насколько это продвинуло ход расследования обстоятельств совершения теракта в аль-Хобаре, но, видимо, можно утверждать, что одним из результатов стало ухудшение отношений властей с шиитской общиной королевства. Так, в начале сентября 1996 года группа «Улемы Хиджаза» распространила в Лондоне коммюнике, в котором сообщалось, что саудовская служба безопасности произвела арест видного шиитского религиозного деятеля Мухаммеда аш-Шахаса. К ноябрю было задержано 40 подозреваемых в причастности к взрыву. Из них большинство были шиитами, состоящими в саудовском филиале «Хизбаллы»¹¹.

В конце 1996 года появился новый повод для беспокойства правящих кругов королевства. В своем коммюнике № 47 КЗЗП впервые выступил в защиту саудовских шиитов, потребовав освобождения 25 арестованных шиитских религиозных деятелей. Позже Мухаммед аль-Масаари заявил о намерении сформировать политический фронт саудовской оппозиции и о желательности вхождения в него представителей шиитского меньшинства¹².

⁹ Компас. 1996. 28 апр.

¹⁰ The Wall Street Journal. N. Y., 1997. Apr. 3.

¹¹ Компас. 5 окт.

¹² Там же.

Западные эксперты отмечают разнообразие исламского политического спектра в Саудовской Аравии, выделяя, по крайней мере, четыре основных компонента: 1) ваххабиты-традиционалисты, к которым в основном относятся представители старшего поколения улемов, являющихся опорой монархического режима; 2) неоваххабиты-радикалы, среди которых находятся проповедники, преподаватели и студенты исламских учебных заведений, некоторые представители других городских социальных слоев; для них характерны ксенофобия, антизападные настроения, враждебное отношение к шиитам, недовольство правящим режимом (Сальман аль-Аудах, Сафар аль-Хавали и др.); 3) умеренные исламисты, многие из которых получили образование на Западе, настроены более либерально к различным слоям общества (сочувственно относятся к правам иностранцев, шиитов, женщин), выступая за мирные преобразования (Мухаммед аль-Масаари); 4) саудовские шииты, по-прежнему подвергающиеся дискриминации со стороны режима (7 августа 1995 года). Исламистское движение протеста и противостоящее ему либеральное движение, принявшие конкретные формы во время и после войны, похоже, будут упорно отстаивать выраженные ими взаимоисключающие реформаторские требования. Однако первые имеют более широкую социальную опору и располагают большими возможностями для пропаганды своих идей.

В настоящее время в королевстве прослеживается характерная для современного Ближнего Востока тенденция: падение авторитета традиционного духовного сословия – богословов и священнослужителей, деятельность которых поставлена под контроль государства, и одновременное возрастание влияния на массовом уровне харизматических руководителей неорелигиозных неортодоксальных движений, несущих в себе заряд социального протеста, а также расширяющегося слоя интеллигенции, ищущей в религиозных системах нравственно-этические идеалы. Если к тому же в среде саудовской оппозиции возобладают объединительные тенденции, это сможет привести к дестабилизации обстановки внутри страны и оказать существенное влияние на выбор пути развития. Во избежание развития событий по такому пути король вынужден реагировать на происходящие в обществе изменения. При этом Фахдом был избран вариант частичного удовлетворения требований как либеральных, так и исламистских кругов через проведение реформ¹³.

В итоге последствия «Бури в пустыне» ощущаются в полной мере и в том числе непосредственно влияют на отношения США и Саудовского королевства. Разногласия между союзниками возрастают, да и само старое определение их отношений как «асимметричной взаимозависимости» вряд ли уже является адекватным. К тому же явно не импонирует королевскому клану Саудидов идея однополярности мира, каким бы гарантом их безопасности не выступали США. Недаром один из влиятельнейших принцев из клана Судейри заявил в частной беседе следующее: «Мир не может идти вперед на одной ноге. Даже если на ней штамп: сделано в США».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль-Кодс аль-Араби [Текст]. – Л.
2. Kompas [Текст] / ИТАР-ТАСС. – М.
3. Abir, M. Saudi Arabia: Government, Society, and the Gulf Crisis [Text]. – L. ; N. Y., 1994.
4. Gause, F.G. Saudi Arabia: Desert Storm and after [Text]. – Florida, 1993.
5. The Muslim World [Text]. – Leiden.
6. The Wall Street Journal [Text]. – N. Y.

REFERENCES

1. Al'-Kods al'-Arabi [Text]. – L.
2. Kompas [Text] / ITAR-TASS. – M.
3. Abir, M. Saudi Arabia: Government, Society, and the Gulf Crisis [Text]. – L. ; N. Y., 1994.
4. Gause, F.G. Saudi Arabia: Desert Storm and after [Text]. – Florida, 1993.
5. The Muslim World [Text]. – Leiden.
6. The Wall Street Journal [Text]. – N. Y.

¹³ The Muslim World. Leiden, 2001. N 12.

A.M. Rodriguez

**THE 1990–1991 KUWAIT CRISIS
AND THE GROWTH OF EXTREMISM IN SAUDI ARABIA**

The article treats the grave deterioration of the intrapolitical situation in Saudi Arabia provoked by social and economic complications and triggered off by the Iraqi invasion and occupation of Kuwait, known as the Gulf War (1990–1991). Since Iraq presented a serious threat to the Saudi royal family, Saudi Arabia got involved in the conflict and agreed to let Western coalition forces (about 600 000 people) headed by the USA settle in its territory. The situation aroused social indignation and turbulent protests especially among orthodox Wahhabi ulama (guardians and interpreters of religious knowledge), numerous theologians including students of religious educational institutions (schools, madrassas, religious universities, etc.), and pro-western urban dwellers (intelligentsia, officers, clerks, emancipated women, etc.). The latter hoped for postwar liberalization, relaxation of religious restrictions, social freedoms. Their hopes were blasted by the Saudi support of radical and foreign terrorist organizations. Supported by Saudi authorities, religious bigots joined radical and terrorist organizations. Radical Islamic terrorists flooded the country. The Saudi royal family were caught in the crossfire of regional politics. The political crisis brought about unprecedented terrorism aimed against foreign missions and military bases.

war, extremism, ulama, censorship, society, terrorist attacks.